

АКТУАЛЬНЫЙ ВОПРОС

А.И. Гушер

DOI: 10.7256/2305-560X.2013.02.1

НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Аннотация. К словам нашего великого соотечественника Михаила Васильевича Ломоносова о том, что могущество России будет прирастать Сибирью, сегодня обращаются каждый раз, когда говорят или пишут о стратегии и перспективах развития регионов Сибири и Дальнего Востока. И это не случайно. Сибирь и Дальний Восток на протяжении нескольких последних столетий являлись и остаются важнейшей составной частью российского государства, его стратегической опорой и кладовой природных ресурсов жизнеобеспечения и развития всей страны. Распад СССР в 90-х годах прошлого столетия нанес серьезные удары по текущим и перспективным планам развития рассматриваемых регионов, настроениям и жизненным ориентирам их жителей. Эти планы почти на полтора десятка лет были отодвинуты в сторону и временно забыты, а на смену вопросам развития регионов пришли задачи обеспечения их выживания, жизнеобеспечения, сохранения территориальной целостности, защиты природных ресурсов от масштабного разграбления, борьбы с контрабандой и экономической преступностью в целом. Вызывало опасения и ослабление геополитических и военных позиций России на востоке. Возникало ощущение, что труды наших предков по освоению и развитию Сибири и Дальнего Востока пойдут прахом. Для появления таких настроений и тревог были основания, которые в чем-то сохранились и до настоящего времени.

Ключевые слова: Международное право, международные отношения, модернизация, Сибирь, Дальний Восток, Азиатско-Тихоокеанский регион, интересы, АТЭС, стабильность, конфликт.

К словам нашего великого соотечественника Михаила Васильевича Ломоносова о том, что могущество России будет прирастать Сибирью, сегодня обращаются каждый раз, когда говорят или пишут о стратегии и перспективах развития регионов Сибири и Дальнего Востока. И это не случайно. Сибирь и Дальний Восток на протяжении нескольких последних столетий являлись и остаются важнейшей составной частью российского государства, его стратегической опорой и кладовой природных ресурсов жизнеобеспечения и развития всей страны. Распад СССР в 90-х годах прошлого столетия нанес серьезные удары по текущим и перспективным планам развития рассматриваемых регионов, настроениям и жизненным ориентирам их жителей. Эти планы почти на полтора десятка лет были отодвинуты в сторону и временно забыты, а на смену вопросам развития регионов пришли задачи обеспечения их выживания, жизнеобеспечения, сохранения территориальной целостности, защиты природных ресурсов от масштабного разграбления, борьбы с контрабандой и экономической преступностью в целом. Вызывало опасения и ослабление геополитических и военных позиций России на востоке. Возникало ощущение, что труды наших предков по освоению и развитию Сибири и Дальнего Востока пойдут прахом. Для появления таких настроений и тревог были основания, которые в чем-то сохранились и до настоящего времени.

Сибирь и Дальний Восток — это более трех четвертей территории современной России. Из них территория Дальнего Востока занимает 36,4% территории всей страны. В недрах и на бескрайних просторах Сибири сконцентрированы колоссальные запасы нефти, газа, угля, золота, алмазов, железа, цветных и редких металлов, древесины. От общероссийских разведанных запасов на долю Дальневосточного федерального округа приходится 96% бора, сурьмы и олова, 60% ртути и плавикового шпата, 25% вольфрама, до 80% запасов алмазов и золота¹. Природа Сибири во всем поражает: это и величайшие реки Евразийского континента, протяженные равнины и низменности, высокие горные хребты и обширные плоскогорья, безбрежные полосы тундры и тайги, которые протянулись на тысячи километров, колоссальные запасы чистого воздуха и чистой пресной байкальской воды.

Российской империей и Советским Союзом комплексному освоению и развитию регионов Сибири и Дальнего Востока всегда уделялось большое внимание. Строительство Транссибирской железнодорожной магистрали (1891-1903 гг.), Китайско-Восточной железной дороги — КВЖД (1897-1903 гг.), Байкало-Амурской магистрали — БАМ (1938-1984 гг.), опорных городов и портов, создание крупных промышленных

¹ <http://ru.wikipedia.org>

предприятий, производств, энергетических объектов и научных центров, а также проводившаяся в XIX-XX столетиях государственная политика переселения и привлечения населения из европейской части империи и Советского Союза для жизни и работы в Сибири и на Дальнем Востоке — только небольшая часть тех усилий, которые были предприняты в рамках освоения и развития этих регионов и наращивания потенциала страны в целом. Они были необходимы и понятны населению и свидетельствовали как о наличии у российских властей твердой государственной воли, нацеленной на превращение регионов Сибири и Дальнего Востока в мощную опору государства, так и веры в великое будущее России на востоке. Активное освоение и развитие Сибири и Дальнего Востока оказало огромное влияние на формирование национального характера русских людей, оставило заметный след в нашей истории, экономике, науке и культуре.

В последние годы общественно-политическая и социально-экономическая ситуация в регионах Сибири и Дальнего Востока постепенно стабилизируется. Этому в немалой степени способствуют налаживание новых внутривозрастных и внешнеэкономических связей регионов, продолжение реализации крупных энергетических проектов и развития транспортной инфраструктуры, реанимация старых и ввод новых производств. Страна и ее восточные регионы в своем движении фактически прошли рубеж неуверенности в будущем и возвращаются к масштабным планам социально-экономического развития, ориентированным на резкое усиление восточного вектора движения России.

Важным стабилизирующим фактором обстановки стали укрепление и повышение эффективности деятельности региональных органов законодательной и исполнительной власти, а также рост общественно-политической активности и самосознания жителей этих регионов, заинтересованных в быстрейшем преодолении негативных последствий кризисных лет постсоветского периода. Здесь, как и в целом в России, большинство населения заинтересовано в превращении Дальнего Востока в динамично развивающуюся часть РФ, в ее, так сказать, витрину и мощный экономический и политический плацдарм в интересах развития отношений и взаимовыгодного сотрудничества нашего государства со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Пример государств-«восточных тигров» является достаточно наглядным и заразительным². Сегодня 80% экономики Дальнего Востока уже ориентировано

на страны АТР. Но это — в основном ресурсы. Нам не безразлично, в каком виде и с какими перспективами развития предстал восточный форпост России перед глазами участников очередного саммита АТЭС во Владивостоке на о. Русский осенью 2012 г.

Безусловно, одним из главных факторов, обеспечивающих постепенное выравнивание общественно-политической ситуации в рассматриваемых регионах, следует считать политику федерального центра, все эти годы остро чувствовавшего повышение стратегического значения для страны регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока и настоятельную необходимость в оказании им поддержки в преодолении наиболее острых ситуаций. Сегодня федеральные власти располагают значительно большими, чем прежде, ресурсами, которые могут быть выделены для развития восточных регионов страны. Именно поэтому в мае 2012 г. в новом кабинете министров РФ появилось Министерство по развитию Дальнего Востока, первым министром которого стал полномочный представитель президента РФ в Дальневосточном федеральном округе Виктор Иванович Ишаев. Интересное и неординарное решение: министерство имеет штаб-квартиры в Москве и в Хабаровске, максимально приближено к территориям и проектам развития, и требуется минимум времени для мониторинга ситуации на местах и принятия нужных и работающих управленческих решений.

В течение последнего года в федеральном центре обсуждается ряд инициатив, направленных на развитие Сибири и Дальнего Востока. В ноябре 2011 г. заявил о начале своей деятельности созданный под эгидой Внешэкономбанка «Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона». Минэкономразвития подготовило законопроект «О развитии Сибири и Дальнего Востока». В январе 2012 г. бывший министр МЧС РФ, нынешний губернатор Московской области Сергей Шойгу выступил с инициативой создания государственной корпорации по развитию Сибири и Дальнего Востока. Стратегия и задачи развития Сибири, Дальнего Востока и Забайкалья являются сегодня популярными темами научных прогнозов и разработок российских университетов, исследовательских центров и авторитетных организаций типа Торгово-промышленной палаты и Российского союза промышленников и предпринимателей. Все эти инициативы находятся на различных стадиях проработки.

Но главное на сегодня состоит все же в том, что страна, похоже, вышла из состояния затянувшейся неопределенности в формулировании целей и задач своей политики на востоке и начала движение в

² Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М., 1999.

направлении придания развитию восточных регионов системного и долгосрочного характера. Дальний Восток и Восточная Сибирь могут стать самым масштабным проектом в истории постсоветской России, если, конечно, федеральные и региональные власти хорошо постараются для страны.

Все названные выше и другие подобные им инициативы создают твердую уверенность в том, что Россия, вопреки всем паническим и скороспелым оценкам о ее неспособности в обозримой перспективе сохранить за собой все дальневосточные территории, будет твердо стоять на своих восточных рубежах, наращивая и укрепляя свои экономические и политические позиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе. По-другому и быть не может, так как этого хотят все граждане страны, и это же является неперенным условием роста благосостояния и могущества России. К тому же потенциал развития страны в последние годы уверенно смещается на восток.

Можно сказать, что утяжеление восточного вектора развития внешней политики России, осознаем мы это или нет, является ответом Москвы на вечные проблемы в отношениях России с Европой: постоянные попытки разных европейских организаций, структур и политиков учить нас, как жить, вмешательство в наши внутренние политические процессы, стратегия расширения НАТО на восток, проблема европейкой ПРО и т.д. Через прорубленное еще Петром I «окно в Европу» и другие «форточки», появившиеся позже, в российском направлении по-прежнему проникают сквозняки недоброжелательности, различного рода претензий и нравочений. А российскому обществу хотелось бы большего тепла и взаимопонимания от Европы. Сегодня Европа уже не является для России основным и незаменимым источником новых знаний, технологий, инвестиций и непревзойденных человеческих ценностей.

По оценке министра Виктора Ишаева, Россия не сможет обеспечить темпы роста 6-8% в год (а именно такая задача сейчас стоит), работая только с Европой. «У нас, можно сказать, по соседству — бурно развивающиеся Китай, Япония, Корея, США. Те же Сингапур, Малайзия, Индия. Вот они — те страны, с которыми мы должны «дружить экономиками». Все это работает на восточный вектор развития России.

На сегодня приоритетными сферами экономики Дальнего Востока являются ресурсодобыча (24,6% валового регионального продукта), затем идут транспорт и связь (второе место) и строительство. Традиционно важное место в дальневосточной экономике занимает рыболовная отрасль. Достаточно сказать, что большинство потребляемых в стране морепродуктов имеют дальневосточное происхождение. Та-

кая структура экономики региона существенно отличается от общефедеральной, где на первом месте, по словам Виктора Ишаева, стоят торговля и банковско-финансовый сектор. Те. экономика Дальнего Востока имеет более созидательный характер, хотя ее масштабы и темпы пока недостаточны для гармоничного развития восточных территорий России.

На сегодня преимущественно ресурсное содержание потенциала восточных регионов страны (энергоснабжители преимущественно в виде угля, металлургическое сырье, древесина, морепродукты, строительные материалы) является определенной гарантией развития не только этих регионов, но и страны в целом. Растет удельный вес добываемой нефти и природного газа. Промышленность, электроэнергетика, сельское хозяйство, наука и другие отрасли, стагнировавшие в 90-е — начале 2000-х гг., пока не вносят решающего вклада в наращивание масштабов экономики регионов. Но они существуют, в них в свое время были вложены огромные средства и трудовые усилия всей страны, на них работали высокопрофессиональные и патриотичные люди. Реанимация прежних производств и создание новых — важная часть всех новых долгосрочных программ развития Сибири и Дальнего Востока.

Роль федерального центра в поддержке программ регионального развития пока еще значительная. Всего до 2015 г. в Дальневосточный регион должно быть вложено 3,3 триллиона рублей, а до 2020 г. — еще 9 триллионов. При этом не следует забывать, что эти триллионы будут получены в основном от сибирского и дальневосточного экспорта энергоносителей и другого сырья.

Здесь же необходимо подчеркнуть, что мы не можем пойти таким путем, когда все государственное внимание, все возможные и невозможные инвестиции будут отданы ресурсодобывающим отраслям. Необходимо избегать возникновения такой ситуации, когда в результате истощения месторождений извлекаемых энергоресурсов и в силу других причин экономического или политического характера экономика регионов, преимущественно ориентированных на добычу и экспорт этих ресурсов, останавливается. Но все же, пока экспорт энергоносителей является основным источником притока валюты в страну, приоритетное инвестирование отраслей, работающих на добычу и экспорт энергоносителей и других видов сырья должен сохраняться. Ведь только в основном за счет доходов от экспорта исходного сырья можно инвестировать другие программы развития. Правда, этого мало. К сожалению, в России идеология использования доходов от экспорта пока весьма далека от решения задач развития.

В соответствии с прогнозами российских ученых и специалистов, к 2025-2030 гг. общий объём добычи нефти и конденсата в России при сочетании благоприятных внешних и внутренних условий может составить 580-585 млн т. Добыча природного газа в России к 2030 г. может возрасти до 1075 млрд кубометров. При этом всё больший удельный вес в добыче будут занимать регионы Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Развитие добычи нефти будет развиваться в таких центрах, как Южно-Эвенкийский, Ванкорско-Сузунский (Красноярский край), Ненско-Ботуобинский (север Иркутской области и запад Якутии). На Дальнем Востоке основной прирост добычи нефти ожидается на Сахалине. Рост добычи природного газа может произойти в Якутии, Иркутской области, Красноярском крае. Очень важно, что для этих месторождений характерно высокое содержание гелия в природном газе, что потребует развития здесь гелиевой промышленности. На Дальнем Востоке добыча газа будет развиваться на базе шельфовых месторождений острова Сахалин и проектов Западно-Камчатского сектора Тихого океана.

Серьезной перспективой наращивания объемов добычи природного газа на востоке является освоение шельфа Северного Ледовитого океана. Это перспективная задача, в решение которой будет вовлечена вся страна и зарубежные инвесторы.

В угледобыче доля Восточной Сибири возрастет с 23,6% до 35,7%, Дальнего Востока — с 9,7% до 17,1%. Предполагается, что это приведет к повышению конкурентоспособности экспортных поставок. Основанием для такого вывода является то, что на долю Азиатско-Тихоокеанского региона в 2010 г. приходилось 38% потребляемой в мире энергии, а к 2030 г. она может достичь 44-45%. При этом регион будет крупнейшим потребителем первичной энергии.

Наряду с наращиванием мощности добывающих отраслей большие задачи ставятся в области развития транспорта (железные дороги, автомобильные магистрали, трубопроводы, морские порты, воздушный транспорт). Предстоит модернизация Транссиба и БАМа, прокладка железных дорог к новым районам добычи полезных ископаемых и портам, расширение перевалочных возможностей морских портов. На Дальнем Востоке Россия располагает 20 торговыми и 10 рыбными портами. Имеется около 300 оборудованных гаваней. Предстоит серьезная модернизация всей рыболовной отрасли. К 2025 г. объем железнодорожных перевозок по БАМу должны вырасти до 108 миллионов тонн (уголь, руды, древесина, другие грузы). А реальные возможности

БАМа на сегодня составляют всего 12 млн т. Важной задачей становится реанимация и модернизация Северного морского пути, что даст России и ее восточным территориям важные преимущества.

Плотная, сильно разветвленная речная сеть стимулирует развитие судоходства в Хабаровском и Приморском краях, Якутии, Магаданской области, а также развитие рыбной промышленности и гидроэнергетики (Чульманская, Бурейская, Зейская и Нерюнгринская ГРЭС). Дальний Восток с его малой плотностью населения производит более 50% всей рыбной продукции России, основная часть которой добывается в Приморском крае. Другими наиболее крупными промысловыми зонами являются Сахалин и Камчатка. Среди рыбопромышленных баз можно выделить Петропавловск-Камчатский и Владивостокско-Находкинский комплексы.

В рамках развития энергетической промышленности в ДФО наряду с малыми ГЭС работает программа газификации региона, планируется строительство электростанций, работающих на природном газе. Также в перспективе — строительство геотермальных станций на Курильских островах и Камчатке.

Будущее социально-экономического развития Дальнего Востока и Восточной Сибири связано и с развитием здесь современного машиностроения и высокотехнологичных производств: гражданского и военного самолетостроения, судостроения, космической техники. Одно создание восточного космодрома даст мощный стимул развитию межрегиональных и международных кооперационных связей и созданию новых производств.

В Сибири и на Дальнем Востоке сосредоточен уникальный по количественному и качественному уровню и широте специализации научный потенциал. Наиболее передовые и качественные технологии по производству высокоточного оборудования находятся именно там. Главное — это люди. Их интеллектуальный и трудовой профессионализм. Поднять это богатство и заставить работать на благо страны помогут специальные инвестиционные программы федерального уровня. При этом федеральные инвестиции в целевые комплексные программы ни в коем случае нельзя рассматривать как обычную федеральную помощь субъектам Федерации. Более того, окружные федеральные органы управления только тогда обретут подлинную государственную значимость и экономическую мощь, когда средства федерального бюджета будут доведены до конкретных территорий и предприятий в целях достижения реальных макроэкономических сдвигов в комплексном как экономическом, так и социальном возрождении восточных российских регионов. Свое слово в

решении этих задач должно сказать Министерство развития Дальнего Востока.

Стратегией развития Восточной Сибири и Дальнего Востока предполагается увеличение объёма инвестиций не менее чем до 25% внутреннего валового продукта к 2015 г. и до 27% — к 2018 г. Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в валовом внутреннем продукте к 2018 г. должна увеличиться в 1,3 раза относительно уровня 2011 г., увеличение производительности труда к 2018 г. должно произойти в 1,5 раза относительно уровня 2011 г. До 2020 г. доступное и комфортное жилье должны получить 60% семей, желающих улучшить свои жилищные условия. Планируется увеличение к 2018 г. размера реальной заработной платы в 1,4–1,5 раза³.

Безусловно, все вышеизложенное имеет в основном концептуальный, прогнозный характер. Пока еще нет окончательной схемы управления всеми процессами нового этапа развития восточных территорий, не завершено формирование соответствующих исполнительных структур, не уточнены вопросы полномочий и взаимодействия. Все это должно быть завершено в ближайшее время.

Несмотря на все эти позитивные перемены и тенденции, реализация проектов социально-экономического развития Дальнего Востока, которые находятся в различных стадиях проработки, неизбежно столкнется с рядом рисков и вызовов. О них много говорят, но глубокой и серьезной проработки этой темы, похоже, еще нет. Но эти риски и вызовы необходимо не только знать, постоянно отслеживать их и оценивать, но и быть во всеоружии для их преодоления и парирования. К тому же нельзя оставлять вне поля зрения и угрозы национальным интересам и безопасности на востоке, как реально существующие, так и потенциальные.

Среди рисков и вызовов развитию Восточной Сибири и Дальнего Востока сегодня на аналитическом уровне и на практике выделяют следующие проблемы.

Во-первых, это процесс происходящего в последние годы (считайте с момента развала СССР и до настоящего времени) уменьшения численности населения Восточной Сибири и Дальнего Востока. Многие люди уезжали из региона вслед за развалом плановой экономики, понижением военного потенциала России на Дальнем Востоке и в Забайкалье, снижением уровня социальных льгот и гарантий, возникшей в постсоветский период политической неопределенности, боязни навсегда остаться на Дальнем Востоке без работы, без защиты и перспектив на будущее.

Численность населения Дальневосточного федерального округа — ДФО — 6 600 865 чел. составляет 4,81% от общей численности населения РФ, при том, что по территории ДФО — это 36,4% территории всей страны. Такой численности населения явно недостаточно для решения планов нового этапа развития восточных районов страны. Но и просто увеличение численности активного населения в регионе в обозримое время невозможно из-за недостаточно развитой экономической инфраструктуры. Людям нужны хорошая работа, достойные условия жизни и высокие моральные стимулы⁴. На востоке в первую очередь нужны специалисты, а не разнорабочие. Пожалуй, единственной надежной гарантией возвращения людей на Дальний Восток является превращение этого региона в динамично развивающуюся территорию и наращивание государством мер социальной защиты, занятости и условий безопасного и интересно проживания в регионе. Иначе стране и регионам придется искать другие возможности для развития. Например, думать о массовом привлечении в регион мигрантов.

Во-вторых, не исчезают риски сохранения территориальной изолированности восточных российских регионов от остальной территории страны и их замкнутости на свои, региональные проблемы. Этому способствуют недостаточная для дальневосточников транспортная доступность центральных регионов России (практическое отсутствие современных воздушных и наземных средств переброски людей и грузов с востока на запад и наоборот; неразвитость современных скоростных наземных магистралей; дороговизна транспортных услуг и др.), сужение полей межрегиональных культурных обменов, отсутствие реализации на Дальнем Востоке крупных программ и проектов федерального значения, что вызывало бы у дальневосточников ощущение сопричастности к делам всей страны.

Если всего этого не делать, Дальний Восток в экономическом, технологическом и в социо-культурном плане будет уходить во все более глубокую изоляцию от остальной России. Люди об этом думают и высказывают опасения относительно возможного развития сепаратистских настроения на востоке страны. В частности, высказываются предположения о некоторой вероятности того, что министерство по развитию Дальнего Востока может сыграть роль «троянского коня» на востоке, т.е. стать центром притяжения выраженных местнических изоляционистских настроений.

⁴ Федотова В.Г. От догоняющей модернизации к национальной: теоретический аспект. [Электронный ресурс] // URL: perspektivy.info.

³ <http://ru.wikipedia.org>

Лично я в это не верю, но высказываемые в обществе и среди аналитиков опасения заставляют обращать на это внимание.

В-третьих, к явлениям риска для удержания под контролем ситуации на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири следует относить плохо регулируемую миграцию на их территории граждан соседних стран и их часто незаконную экономическую деятельность, торговлю, браконьерство, попытки надолго осесть на российской территории и вести здесь свою жизнь по своим законам. Нельзя не обращать внимания на то, что незаконное и ползучее заселение восточных регионов страны мигрантами из соседних государств является частью их стратегии развития.

В-четвертых, гармоничному социально-экономическому развитию восточных регионов РФ на длительную перспективу будет препятствовать сохранение ресурсодобывающей структуры региональной экономики и ориентации ее продукции преимущественно на экспорт. В стратегическом плане эту проблему должно решать государство. Сами восточные регионы ее не решат. В федеральном центре и в регионах это понимают, но для того, чтобы перестроить сложившуюся структуру экономики, требуются и политическая воля, и крупные инвестиции, и совершенно конкретный интерес людей.

В-пятых, в качестве вызова экономической безопасности Дальнему Востоку и РФ в целом следует рассматривать браконьерский вылов как российскими, так и иностранными судами и рыбаками рыбы, кальмаров, крабов и другой морепродукции в пределах исключительной морской экономической зоны России с последующей реализацией улова на внешних рынках. Сюда же следует относить и незаконную охоту на больших морских животных типа тюленя, морского котика и др. То же следует говорить и о хищнических

вырубках лесов с последующим нелегальным контрабандным вывозом этой древесины за рубеж, в основном в Китай, Японию и другие страны АТР.

Не следует забывать и о некоторых других негативных аспектах ситуации на востоке. Среди них следует выделять недостаточную морально-психологическую готовность части местных властей к активной работе по решению непривычных для них задач развития регионов, экономическую преступность, коррупцию, низкий авторитет части местных высокопоставленных чиновников и исполнителей среднего звена среди населения. Именно эти негативные аспекты общественно-политической обстановки в восточных регионах вызывают зачастую скептическое отношение представителей местных средств массовой информации и общественности к новым планам российских властей. Мы уже не раз говорили, что главная угроза для нашей страны — это мы сами. С этим надо покончить, и как можно быстрее!

Разработка и реализация планов социально-экономического развития регионов Дальнего Востока и Восточной Сибири началась в не очень благоприятных условиях общественно-политической ситуации в стране, общественных настроений и внешнеэкономической конъюнктуры. Поворот России на восток вызывает определенное сопротивление со стороны прозападно ориентированных сил в самой России. Наши внутренние распри, поведение элит, взаимные обвинения, развязный тон средств массовой информации не способствуют национальной консолидации и наносят ущерб авторитету страны и ее руководству. Но все это необходимо преодолеть, сохранить верность новому стратегическому курсу, упрямо и последовательно решая жизненно важные для восточных регионов и страны в целом задачи.

8 июня 2012 г.

Источники:

1. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М., 1999.
2. Федотова В.Г. От догоняющей модернизации к национальной: теоретический аспект. [Электронный ресурс] // URL: perspektivy.info.
3. Кременюк В.А. Современный международный конфликт: проблемы управления // Международные процессы, 2008, 24 апр.
4. <http://ru.wikipedia.org>

References (transliteration):

1. Eizenshtadt Sh. Revoluciya i preobrazovanie obshestv. Sravnitel'noe izuchenie civilizacii. M., 1999.
2. Fedotova V.G. Ot dogonyayushei modernizacii k nacional'noi: teoreticheskii aspekt. [Elektronnyi resurs] // URL: perspektivy.info.
3. Kremenyuk V.A. Sovremennyi mezhdunarodnyi konflikt: problemy upravleniya // Mezhdunarodnye processy, 2008, 24 apr.
4. <http://ru.wikipedia.org>